

УДК 316.624.2

Отношение к кредиту и долгу: роль кредитной компетентности и личностных черт

М. А. Гагарина, Е. Д. Елистратова, Д. А. Устинов

Гагарина Мария Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра управления персоналом и психологии, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва; ассоциированный научный сотрудник, Институт психологии РАН, Москва, MGagarina224@gmail.com

Елистратова Елена Дмитриевна, студент, факультет финансовых рынков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, e99d@mail.ru

Устинов Дмитрий Алексеевич, студент, факультет финансовых рынков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, 5u9@mail.ru

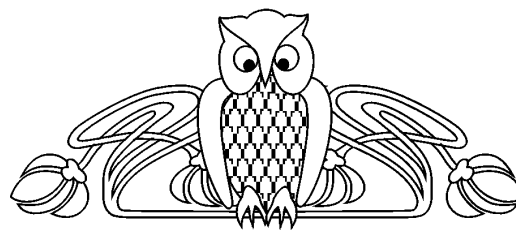
Цель исследования, представленного в статье, – изучение особенностей отношения к долгу и кредиту и финансовой грамотности у молодежи, принимавшей и не принимавшей участия в игре «Кредитный портфель», направленной на повышение уровня кредитной компетентности, сравнение отношения к долгу и кредиту респондентов до и после введения законов, защищающих интересы заемщиков. Основная гипотеза: респонденты, решавшие задачи на финансовую грамотность, после участия в игре «Кредитный портфель» будут принимать более рациональные решения; участие в игре повлияет на оценку понятий «долг» и «кредит». Респонденты ($N = 188$) в возрасте от 17 до 21 года ($M = 18,8$; $SD = 1,99$) – студенты вузов, обучающиеся по направлению «Экономика», 100 человек из которых опрошены в 2019 г., 88 человек – в 2013 г. Методики исследования: «Семантический дифференциал» (слова «долг» и «кредит»), задачи на определение уровня финансовой грамотности, опросник «Большая пятерка». В эксперименте контрольная группа заполняла анкеты до, а экспериментальная – после участия в игре «Кредитный портфель». Установлено, что контрольная и экспериментальная группы не различаются по личностным чертам. Получены достоверные различия по шкале семантического дифференциала «активность» долга и по задачам на финансовую грамотность. Экспериментальная группа оценивает долг как менее активный и имеет более высокие результаты по финансовой грамотности. Сделан вывод, что участие в игре актуализирует имеющиеся у респондентов знания о начислении процентов по кредиту, накоплении суммы задолженности, а также приводит к снижению у студентов уверенности в легкости погашения долгов. Проведено сравнение результатов оценок долга и кредита с результатами 2013 г., показавшее, что отношение к кредиту стало более позитивным.

Ключевые слова: финансовая грамотность, кредитная компетентность, долг, кредит, личностные черты, семантический дифференциал.

Поступила в редакцию: 25.12.2019 / Принята: 25.02.2020 / Опубликовано: 30.06.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-2-170-177>

Введение

Понимание роли финансовой грамотности, в том числе в области кредитования, формировании отношения к займам, актуально как для расширения представления об экономическом сознании и поведении, так и для практических целей. Люди с хорошими знаниями и навыками в области кредитования имеют возможность принимать более рациональные решения и находить более выгодные варианты займов, лучше управлять деньгами и, соответственно, меньше беспокоиться и переживать по поводу принятия финансовых решений.

В ряде исследований термин «финансовая грамотность» используется только для обозначения знаний о финансовых продуктах, владения необходимыми навыками счета и представления об основных финансовых концепциях, например диверсификации [1, 2]. В подобных исследованиях обычно задают три вопроса – о начислении процентов, инфляции и диверсификации рисков. Однако ответы на эти вопросы являются очень слабым предиктором финансового поведения [3], что обусловлено скорее воспринимаемой, а не фактической финансовой грамотностью. С другой стороны, в работе S. Allgood и W. Walstad показано, что для финансового поведения имеет значение как актуальный, так и воспринимаемый уровень финансовой грамотности [4].

X. Lin с соавторами в своей статье, ссылаясь на Австралийскую комиссию по ценным бумагам и инвестициям, приводит следующие характеристики финансовой грамотности: «Осведомленность и информированность об управлении деньгами и активами, банковском деле, инвестициях, кредитовании, страховании и налогах; понимание концепций, лежащих в основе управления деньгами и активами; использование знаний для планирования и реализации финансовых решений» [5, с. 687].

Это определение подчеркивает важность способности превращать знания в действия. Подобный подход, сочетающий как знания, так и практические умения, когда финансовая грамотность определяется не только тем, насколько хорошо человек понимает и способен использовать информацию, связанную с личными финансами, но и уверенностью в применении личных финансовых знаний, приведен в работе S. J. Huston [6]. Ею же разработана модель соотношения финансовых знаний, умений и уверенности [7] (рисунок).

Уровень навыков	высокий	финансовая сверхуверенность		финансовая грамотность	целевая зона
	средний				зона внимания
	низкий	финансовая неосведомленность		финансовый паралич	опасная зона
		низкий	средний	высокий	Зона финансовой грамотности
Уровень знаний					

Зоны финансовой грамотности (по С. Хастон)
Huston's content areas regarding financial literacy

В сетке оценки есть три зоны финансовой грамотности: целевая зона (высокие оценки в знаниях и их применении), зона внимания / предостережения (как минимум, оценки среднего уровня в одном или обоих измерениях) и опасная зона (низкие оценки в области знаний, их применении или в обеих зонах). В пределах опасной зоны есть три подкатегории: финансовый паралич (респонденты с высоким уровнем знаний и низким уровнем их применения), финансовая сверхуверенность (респонденты с высоким уровнем готовности действовать и низким уровнем знаний) и финансовая неосведомленность (низкие оценки как в знаниях, так и в действиях).

Несмотря на то что финансовая грамотность может быть явным фактором предотвращения финансовых рисков, она также может быть важна для использования финансовых возможностей. Исследования показали, что финансовые знания связаны с более высоким уровнем пенсионного планирования и сбережений [8, 9] и инвестиционными решениями, такими как инвестиции в акции [10] и ипотека [11]. В исследовании Т.-У. Рак изучается роль финансовых знаний в принятии решений о займах в тех ситуациях, когда потребители вынуждены полагаться на эти знания, чтобы, например, выяснить скрытую стоимость договоров займа [12]. Результаты показывают, что ограниченная информация усиливает негативную связь между финансовыми знаниями и действиями, подтверждая, что потребители являются активными мыслителями, которые используют финансовые знания для оценки общей стоимости заимствований.

Еще одно исследование показывает относительный вклад личности, финансовых знаний и демографических факторов в прогнозирование долга [13]. Показано, что финансовые знания

имеют решающее значение. Это один из самых сильных предикторов долга наряду с количеством кредитных карт, отношением к расходам и привычкой к использованию кредитных карт.

В описанных работах большое внимание уделяется связи финансовой грамотности и принятия финансовых решений, но на наш взгляд они мало затрагивают такие психологические категории, как отношение и переживания по поводу этих решений. Только в работе S. J. Huston показано, что финансовая грамотность связана еще и с уверенностью [6]. В своей работе мы обратились к проблеме отношения к долгу и кредиту, их оценке респондентами. Поскольку мы исходим из представления о финансовой грамотности как результате знаний и практического опыта, нас интересовало, каким образом отношение к долгу и кредиту связано с финансовой грамотностью и может ли участие в эксперименте на повышение кредитной компетентности повлиять на это отношение. В нашем исследовании приняли участие студенты, обучающиеся по направлению «Экономика», т. е. те, у кого уже есть знания, но в силу возраста нет достаточного практического опыта кредитования. В связи с этим вызывает интерес роль игры, имитирующей реальную ситуацию кредитования, как в уровне финансовой грамотности, так и в отношении к кредиту и долгу.

Цель исследования, представленного в статье, – изучить особенности отношения к долгу и кредиту и склонность к аверсивному долговому поведению у молодежи, принимавшей и не принимавшей участия в игре, направленной на повышение уровня кредитной компетенции, сравнить отношение к долгу и кредиту респондентов до и после введения законов, защищающих интересы заемщиков (230-ФЗ от 03.07.2016, 554-ФЗ от 27 декабря 2018 г.).

Гипотеза 1: респонденты, решавшие задачи на финансовую грамотность, после участия в игре «Кредитный портфель» будут принимать более рациональные решения. Участие в игре повлияет на оценку понятий «долг» и «кредит».

Гипотеза 2: существуют различия в отношении к долгу и кредиту у респондентов, опрошенных в 2013 и 2019 гг.

Гипотеза 3: более рациональные решения в задачах на финансовую грамотность будут связаны с личностной чертой «Открытость новому опыту».

Процедура и методы

Участники исследования. Всего в исследовании приняло участие 188 человек ($M = 18,8$; $SD = 1,99$) – студенты, обучающиеся по направлению подготовки «Экономика», из них 21% совмещают работу и учебу, 79% только учатся. 88 респондентов были опрошены в 2013 г. (февраль), в 2019 г. (май, сентябрь) 100 респондентов в возрасте от 17 до 21 года, средний возраст 18,4; 58% девушки.

Методики. Методика семантического дифференциала (СД) использовалась для оценки отношения к долгу и кредиту. Измеряемые объекты (понятия «долг» и «кредит») оцениваются по 24 биполярным градуированным шкалам, полюса которых заданы с помощью вербальных антонимов. Шкалы, коррелирующие между собой, группируются в независимые факторы ОСА (оценка – сила – активность). Метод СД позволяет измерять так называемое коннотативное значение, т. е. то состояние, которое следует за восприятием символа-раздражителя и неизбежно предшествует осмысленным операциям с символами. Коннотативное значение связано с личностным смыслом, социальными установками, стереотипами и другими эмоционально насыщенными, слабо структурированными и мало осознанными формами общения. Мы использовали модифицированную методику семантического дифференциала, описанную Ю. С. Николенко [14].

«Большая пятерка» А. Г. Грецова [15] использовалась для определения выраженности личностных черт – экстраверсии, нейротизма, открытости новому опыту, сознательности и доброжелательности.

«Задача 3 тыс. руб.» и «Задача 30 тыс. руб.» использовались для оценки финансовой грамотности в области погашения задолженностей [16]. Здесь и далее по тексту, чтобы избежать путаницы между условиями задачи и принятыми решениями, названия задач, отражающие сумму бонуса, доступную к размещению, употребляются в кавычках – «3 тыс. руб.» и «30 тыс. руб.»; счета, на которые могут быть размещены деньги, – цифрами с процентной ставкой и без кавычек – 3000 руб., 19% и 30 000 руб., 24%; денежные суммы указываются цифрами и без кавычек – 1500 руб., 3000 руб.

Инструкция к задачам «3 тыс. руб.» и «30 тыс. руб.»: «Представьте себе, что у вас есть две кредитные карты: Mastercard с задолженностью 3000 руб. и годовой ставкой 19% и Visa с долгом 30 000 руб. и годовой ставкой 24%. Представьте, что вы получили материальное вознаграждение (бонус) на погашение задолженности, в размере (а) «задача 3 тыс. руб.» – 3000 руб., (б) «задача 30 тыс. руб.» – 30 000 руб. На погашение какого счета вы потратите указанную сумму полностью или как распределите сумму между счетами?». Технически исследование было оформлено в виде таблицы в Microsoft Excel. Респонденты вводили суммы в счет погашения каждой задолженности в специальные ячейки. Эти значения использовались нами для анализа. Рациональным в обеих задачах будет размещение максимального количества средств в счет погашения задолженности с наибольшей процентной ставкой, т. е. на счет 30 000 руб., 24%. Размещение денежных средств в счет погашения задолженности 3000 руб., 19% может рассматриваться как аверсивное долговое поведение [17].

Игра «Кредитный портфель» [18] использовалась для повышения кредитной компетентности респондентов. Технически она выполнена в виде таблицы в Microsoft Excel, представляет собой кредитный портфель, включающий 6 кредитных карт с задолженностями и годовыми процентными ставками. Долг 1: 10 000 руб., 20%; Долг 2: 25 000 руб., 19%; Долг 3: 30 000 руб., 24%; Долг 4: 35 000 руб., 21%; Долг 5: 150 000 руб., 28% и Долг 6: 200 000 руб., 30%. Игра состоит из 25 раундов, каждый из которых «равен» одному году. Каждый год игрок получает деньги на погашение задолженности, при правильной стратегии достаточные для завершения игры с положительным балансом. Игрокам предлагается разместить суммы в специально отведенных ячейках. После этого все расчеты выполняются автоматически, и игроки видят суммы задолженности с учетом размещенных средств и процентной ставки – в конце года (раунда) и итоговую. Игра имеет рациональное решение: необходимо полностью погашать задолженность с самой высокой процентной ставкой, затем переходить к следующей задолженности с самой высокой процентной ставкой и тогда можно закончить игру с положительным балансом в 5185 руб. Любое отклонение от рациональной стратегии ведет к росту задолженности в конце игры. Мы предположили, что в процессе игры «Кредитный портфель» происходит актуализация имеющихся знаний о накоплении процентов по кредиту, а именно: игра побуждает участников задуматься над стратегиями погашения задолженностей, приоритетностью оплаты долга с наибольшей процентной ставкой, а также собственной способностью принимать рациональные финансовые решения.

Методы. Для проверки влияния игры «Кредитный портфель» на уровень финансовой

грамотности и отношение к долгу и кредиту был проведен эксперимент, в котором участвовали *контрольная группа* респондентов, решавших задачи «3 тыс. руб.» и «30 тыс. руб.» и выполнявших оценку понятий «долг» и «кредит» и «Большую пятерку» до участия в игре «Кредитный портфель», и *экспериментальная группа* респондентов, выполнявших те же задания *после* участия в игре. Важно подчеркнуть, что анализ разных стратегий, обсуждение и объяснение оптимальной стратегии проводились по завершении эксперимента, т. е. респонденты не получали «правильный» ответ сразу после игры. На основании этого мы говорим о возможности актуализации знаний о накоплении процентов по кредиту. В эксперименте приняли участие студенты, обучающиеся по направлению «Экономика», ответившие утвердительно на вопросы «Знаете ли Вы, что такое годовая процентная ставка по кредиту?», «Имеете ли Вы представление о том, каким образом происходит накопление процентов по кредиту, при условии что накопление происходит ежегодно на остаток средств?».

Обработка результатов осуществлялась с помощью пакета программ IBM SPSS Statistics 22.0: описательные статистики, сравнение средних значений (*t*-критерий Стьюдента), корреляционный анализ.

Результаты исследования и их интерпретация

Сравнение оценок понятий «долг» и «кредит» респондентами контрольной и экспериментальной групп

Для проверки гипотез о влиянии участия в игре по погашению множественных задолженностей на оценку долга и кредита и на уровень финансовой грамотности нами был проведен ряд сравнений респондентов, опрошенных в 2019 г.

Прежде всего мы убедились, что респонденты в экспериментальной и контрольной группах не различаются по возрасту и по личностным чертам. Для этого мы сравнили экспериментальную и контрольную группы по значениям личностных черт опросника «Большая пятерка» и возрасту. Достоверных различий (*t*-критерий Стьюдента, $p < 0,05$) получено не было.

Затем мы сравнили средние значения по шкалам «оценка», «сила» и «активность» понятий «долг» и «кредит» для контрольной и экспериментальной групп. Обнаружены достоверные различия только в оценке долга по шкале «активность» – для экспериментальной группы характерны достоверно более низкие значения в сравнении с контрольной группой ($-0,336$ vs $0,008$; $t = 2,3$; $p < 0,05$), что может означать некоторое «снижение энергии» после игры, утрату чувства уверенности и надежности. Игра состояла из 25 раундов и продолжалась в среднем около 40 минут. Большинство респондентов закончили игру с большой задолженностью и чувством разочарования. Этот

вывод основывается еще и на тех комментариях, которые были оставлены участниками игры, например: «Я испытал чувство безысходности, что бы я ни делал – долг продолжал расти» или «Не думаю, что когда-нибудь буду брать кредит, все это как-то утомительно». Поддержкой для участников эксперимента были разбор рациональной стратегии, выделение условий эффективного погашения нескольких задолженностей и беседа о том, что большая задолженность в игре – это хороший опыт, позволяющий снизить вероятность подобной ситуации в реальной жизни.

Результаты сравнения уровня финансовой грамотности в экспериментальной и контрольной группах

Для оценки влияния игры «Кредитный портфель» на решение задач по финансовой грамотности нами было проведено сравнение сумм, размещенных в счет погашения каждой из задолженностей. Финансово грамотное решение – это размещение всех средств (задача «3 тыс. руб.» – сумма 3000 руб., задача «30 тыс. руб.» – сумма 30 000 руб.) в счет погашения задолженности 30 000 руб., 24%. Результаты контрольной и экспериментальной групп приведены в табл. 1.

Из табл. 1 видно, что достоверные результаты получены только по задаче «30 тыс. руб.», где к размещению предлагалось 30 000 руб. Респонденты из экспериментальной группы разместили достоверно меньше средств в счет погашения задолженности 3000 руб., 19% (среднее значение 241 руб. vs 1229 руб.) и достоверно больше – в счет погашения задолженности 30 000 руб., 24% (среднее значение 29 759 руб. vs 28 722 руб.). Это свидетельствует о том, что большинство решило задачу рационально. Данный результат подтверждает наше предположение, что игра способствует актуализации знаний о накоплении процентов по кредиту и ее применение в качестве средства обучения оправдано. В задаче «3 тыс. руб.» с суммой к размещению 3000 руб. различия между контрольной и экспериментальной группами незначимы. Почему получено достоверно более рациональное решение в задаче «30 тыс. руб.», а в задаче «3 тыс. руб.» – нет? Мы предполагаем, что это связано с условиями – в случае с бонусом 3000 руб. условия «подталкивают» респондента погасить ту задолженность, которую он может погасить полностью, тогда как решение погасить задолженность 30 000 руб., 24% интуитивно неочевидно и требует интеллектуальных усилий [19]. В случае же с задачей с бонусом 30 000 руб. достаточность суммы для погашения любой из задолженностей в полном объеме повышает вероятность выбора рационального решения.

Для проверки предположения о существовании возможной взаимосвязи оценок долга и кредита и решений задач с личностными чертами респондентов нами был проведен корреляционный анализ. Значимых корреляций (*r* Пирсона,

Таблица 1 / Table 1

Описательная статистика и значение *t*-критерия Стьюдента ответов при решении задач «3 тыс. руб.» и «30 тыс. руб.» в экспериментальной и контрольной группах
Descriptive statistics and Student's *t*-criterion value in answers to the tasks regarding "3 thousand rubles" and "30 thousand rubles" in the experimental and control groups

Задача	Счет с задолженностью	Группа	N	min	max	M	SD	Критерий Стьюдента
«3 тыс. руб.»	3000, 19%	Контрольная	59	0	3000	1426,1	1343,29	T = ,09 p > 0,05
		Эксперимент.	29	0	3000	1396,6	1484,31	
	30 000, 24%	Контрольная	54	0	3000	1497,4	1329,84	T = -,01 p > 0,05
		Эксперимент.	27	0	3000	1500,0	1487,12	
«30 тыс. руб.»	3000, 19%	Контрольная	55	0	3000	1228,5	1489,04	T = 3,9 p < 0,01
		Эксперимент.	27	0	3000	240,7	751,54	
	30 000, 24%	Контрольная	55	0	30 000	28722,4	1589,63	T = -4,0 p < 0,01
		Эксперимент.	27	0	30 000	29759,3	751,54	

p < 0,05) между суммами, размещенными в счет погашения задолженностей 3000 руб., 19% и 30 000 руб., 24% в обеих задачах, личностными характеристиками, оценками долга и кредита методом семантического дифференциала получено не было.

Результаты исследования отношения к долгу и кредиту методом семантического дифференциала у респондентов 2013 и 2019 годов исследования

Поскольку нам были доступны результаты оценки понятий «долг» и «кредит», полученные нами в 2013 г. [20], мы решили сравнить их с результатами 2019 г. (табл. 2). Чтобы уравнивать респондентов по возрасту, мы исключили из выборки 2013 г. респондентов старше 21 года.

Из табл. 2 можно видеть, что в оценках понятий «долг» и «кредит» произошли изменения. Так, при оценке понятия «долг» по шкалам «сила» и «активность» в 2019 г. в сравнении с 2013 г. оценки смещены сторону более положительных значений, т. е. долг по-прежнему оценивается как «плохой», но при этом еще и как более сильный и активный (устойчивый). Характеристики силы и активности включают такие, как независимость, решительность, настойчивость, напряженность, самостоятельность и подвижность, энергичность, деятельность, открытость, стабильность и пр., которые, на наш взгляд, отражают большую уверенность и предсказуемость (возврата). По кредиту можно отметить изменения по всем шкалам, включая шкалу оценки, в сторону более положительных значений, т. е. можно констатировать, что

Таблица 2 / Table 2

Описательная статистика и значение *t*-критерия Стьюдента шкал методики семантического дифференциала понятий «долг» и «кредит» респондентов в 2013 и 2019 годах
Descriptive statistics and Student's *t*-criterion value of the method scales. Semantic differential of the terms "debt" and "loan" for the respondents in 2013 and 2019

Шкала СД	Год проведения	N	Min	Max	M	SD	Критерий Стьюдента
Долг, оценка	2019	100	-2,6	1,6	-,776	,9277	T = 0,463 p > 0,05
	2013	88	-3,0	1,0	-,835	,8211	
Долг**, сила	2019	100	-2,1	2,1	,116	,9053	T = 5,038 p < 0,001
	2013	88	-2,6	0,8	-,463	,6758	
Долг*, активность	2019	100	-2,1	2,3	-,110	,7311	T = 2,443 p < 0,05
	2013	88	-2,6	1,3	-,374	,7598	
Кредит*, оценка	2019	100	-3,0	2,0	-,478	,9945	T = 2,525 p < 0,05
	2013	88	-3,0	1,1	-,834	,9505	
Кредит**, сила	2019	100	-1,9	2,3	,264	,8828	T = 5,652 p < 0,001
	2013	88	-2,6	1,1	-,422	,7837	
Кредит*, активность	2019	100	-2,3	1,9	,063	,8909	T = 2,470 p < 0,05
	2013	88	-2,4	1,5	-,245	,8201	

Примечание. * – *p* < 0,05; ** – *p* < 0,01.

кредит стал восприниматься не только как более сильный и устойчивый, но и как «более хороший». Рассмотрим, с чем могут быть связаны изменения в оценках. За шесть лет с 2013 по 2019 г. произошли изменения в области юридической регуляции кредитно-долговых отношений. Во-первых, был принят Федеральный закон от 03.07.2016 № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»». Во-вторых, в Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» были внесены изменения, часть из которых вступила в силу 28 января 2019 г. (Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 554-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» и Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности микрофинансовых организациях»», который в том числе предусматривает ограничение начислений по договорам потребительского кредита). Другими словами, предприняты реальные шаги по защите интересов и прав заемщиков, кредитование становится более защищенным и безопасным. И хотя осведомленность о конкретном содержании законов не очень высока, как показало одно из наших исследований [21], тем не менее изменение в отношении к кредиту имеет место.

Внутри каждой из групп (2013 и 2019 гг.) мы сравнили отношение к долгу и отношение к кредиту по обобщенным шкалам методики семантического дифференциала. В группе 2013 г. ($n = 88$) достоверных различий в оценке долга и кредита по обобщенным шкалам не выявлено.

В группе 2019 г. ($n = 100$) получены достоверные различия по шкале «оценка» – хотя значения понятий «кредит» и «долг» лежат в области отрицательных значений, кредит в целом воспринимается более положительно, чем долг ($-0,5$ vs $0,7$; $t = -2,2$; $p < 0,05$). Можно отметить, что респонденты различают эти понятия по вероятности возврата: хотя возможна интерпретация кредита как институционального, а долга – как неинституционального займа, тем не менее, на наш взгляд, скорее это обусловлено восприятием долга как следствия непогашения кредита. Подобная интерпретация описана в работе S. E. G. Lea с соавторами, в которой долг и кредит различаются по вероятности возврата: кредит, мелкие долги, серьезные долги [22].

Выводы

Участие в игре, направленной на повышение кредитной компетентности, способствует актуализации имеющихся знаний о накоплении процентных ставок по кредиту и способствует принятию более рациональных решений в задачах на финансовую грамотность. Игра влияет на от-

ношение к долгу, формируя представление о его возврате как трудном и требующем определенных затрат, т. е. делая его более реалистичным.

Использование игры в образовательном процессе является обоснованным.

Связей между личностными чертами, оценкой долга и кредита и уровнем финансовой грамотности не выявлено.

В сравнении с 2013 г. в 2019 г. наблюдается более положительное отношение к кредиту. Мы связываем эти изменения с федеральными законами, принятыми за этот период и направленными на защиту интересов заемщиков.

Благодарности и финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-013-01232А «Психологические факторы и механизмы инвестиционного поведения россиян с различным уровнем финансовой грамотности»).

Библиографический список

1. Alessie R., Van Rooij M., Lizard A. Financial Literacy, Retirement Planning and Household Wealth // *The Economic Journal*. 2012. Vol. 122, no. 560. P. 449–478. DOI: 10.1111/j.1468-0297.2012.02501.x
2. Lusardi A. Financial literacy : Do people know the ABCs of finance? // *Public Understanding of Science*. 2015. Vol. 24 (3). P. 260–271. DOI: 10.1177/0963662514564516
3. Bateman H., Eckert C., Geweke J., Louviere J., Thorp S., Satchell S. Financial Competence and Expectations Formation: Evidence from Australia // *Economic Record*. 2012. Vol. 88, iss. 280. P. 39–63. DOI: 10.1111/j.1475-4932.2011.00766.x
4. Allgood S., Walstad W. The Effects of Perceived and Actual Financial Literacy on Financial Behaviors // *Economic Inquiry*. 2016. Vol. 54, no. 1. P. 675–697. DOI: 10.1111/ecin.12255
5. Lin X., Bruhn A., William J. Extending Financial Literacy to Insurance Literacy : A Survey Approach // *Accounting & Finance*. 2019. Vol. 59. P. 685–713. DOI: 10.1111/acfi.12353
6. Huston S. J. Measuring Financial Literacy // *Journal of Consumer Affairs*. 2010. Vol. 44, no. 2. P. 296–316. DOI: 10.1111/j.1745-6606.2010.01170.x
7. Huston S. J. Financial Literacy and the Cost of Borrowing // *International Journal of Consumer Studies*. 2012. Vol. 36, no. 5. P. 566–572. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1470-6431.2012.01122.x>
8. Lusardi A., Mitchell O. S. Financial Literacy around the World : An Overview // *Journal of Pension Economics & Finance*. 2011. Vol. 10, iss. 4. P. 497–508. DOI: 10.1017/S1474747211000448
9. Lusardi A., Mitchell O. S. Financial Literacy and Retirement Planning: New Evidence from the Rand American Life Panel // Michigan Retirement Research Center Research. 2007. Paper No. WP, 157 [Электронный ресурс]. URL: https://www.dartmouth.edu/~alusardi/Papers/American_Life_Panel.pdf (дата обращения: 22.11.2019).

10. Van Rooij M., Lusardi A., Alessie R. Financial literacy and stock market participation // *Journal of Financial Economics*. 2011. Vol. 101 (2). P. 449–472. DOI: 10.1016/j.jfineco.2011.03.006
11. Gerardi K., Goette L., Meier S. Financial Literacy and Subprime Mortgage Delinquency : Evidence from a Survey Matched to Administrative Data // Federal Reserve Bank of Atlanta. Working Paper Series. 2010. Vol. 2010, no. 10. 54 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.frbatlanta.org/media/documents/research/publications/wp/2010/wp1010.pdf> (дата обращения: 22.11.2019).
12. Pak T.-Y. Financial Literacy and High-Cost Borrowing: Exploring the Mechanism // *International Journal of Consumer Studies*. 2018. Vol. 42, no. 3. P. 283–294. DOI: 10.1111/ijcs.12429
13. Norvilitis J. M., Merwin M. M., Osberg T. M., Roehling P. V., Young P., Kamas M. M. Personality factors, money attitudes, financial knowledge, and credit-card debt in college students // *Journal of Applied Social Psychology*. 2006. Vol. 36, no. 6. P. 1395–1413. DOI: 10.1111/j.0021-9029.2006.00065.x
14. Николенко Ю. С., Калина В. В. Семантическая структура и содержание образа российского рубля и конкретных мировых валют // *Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов*. 2007. № 9. С. 91–99.
15. Грецов А. Г., Азбель А. А. Психологические тесты для старшеклассников и студентов. СПб. : Питер, 2012. 210 с.
16. Гагарина М. А. Влияние представлений о долговом поведении на принятие решений // *Гуманитарные науки. Вестн. Финансового университета*. 2014. № 4 (16). С. 58–65.
17. Amar M., Ariely D., Ayal Sh., Cryder C., Rick S. Winning the battle but losing the war : The Psychology of Debt Management // *Journal of Marketing Research*. 2011. Vol. XLVIII (Special Issue). P. 38–50.
18. Гагарина М. А., Савченко Д. В., Смургина А. А. Психология долгового поведения: почему заемщики не возвращают кредиты? // *Учен. записки Российского государственного социального университета*. 2014. Т. 2, № 4 (127). С. 193–201.
19. Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. М. : АСТ, 2018. 653 с.
20. Гагарина М. А., Павлова О. Е. Ограниченная рациональность и долговое поведение работающих и неработающих россиян // *Социальная политика и социология*. 2013. № 3-2 (95). С. 251–265.
21. Гагарина М. А. Ответственность и юридическая грамотность заемщиков как факторы отсутствия долгов // *Научное обозрение : гуманитарные исследования*. 2017. № 7. С. 79–88.
22. Lea S. E. G., Webley P., Levine R. M. The economic psychology of consumer debt // *Journal of Economic Psychology*. 1993. Vol. 14, iss. 1. P. 85–119. DOI: 10.1016/0167-4870(93)90041-I

Образец для цитирования:

Гагарина М. А., Елистратова Е. Д., Устинов Д. А. Отношение к кредиту и долгу: роль кредитной компетентности и личностных черт // *Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития*. 2020. Т. 9, вып. 2 (34). С. 170–177. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-2-170-177>

Attitude to Loan and Debt: the Role of Financial Competence and Personal Traits

Maria A. Gagarina, Elena D. Elistratova, Dmitry A. Ustinov

Maria A. Gagarina, ORCID 0000-0002-7812-7875, Financial University under the Government of the Russian Federation, 49 Leningradsky Ave., Moscow 125993, Russia; Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, 13 Yaroslavskaya St., Moscow 129366, Russia, MGagarina224@gmail.com

Elena D. Elistratova, Financial University under the Government of the Russian Federation, 49 Leningradsky Ave., Moscow 125993, Russia, e99d@mail.ru

Dmitry A. Ustinov, ORCID 0000-0002-9645-5143, Financial University under the Government of the Russian Federation, 49 Leningradsky Ave., Moscow 125993, Russia, 5u9@mail.ru

The purpose of the study presented in the article is to investigate peculiarities of attitude to debt and loans, as well as financial competence in young people that took part/did not take part in the professional game called "Loan Portfolio", which is aimed at increasing the level of financial competence. We compared the attitude to debt and loan in the respondents before and after the introduction of laws aimed at the protection of borrowers' interests. The main hypothesis: the respondents that have to solve the tasks aimed at increasing financial competence will be able to make more rational decisions after

participation in the financial game called "Loan Portfolio". Participation in the game can influence their comprehension of such terms as "debt" and "loan". The respondents (N=188) were aged 17 to 21 (M = 18,8; SD = 1,99). All of them were university students majoring in Economics. 100 students were surveyed in 2019, 88 people were surveyed in 2013. Investigation techniques include: semantic differential (the words "debt" and "loan"), problems aimed at defining the level of financial literacy, the "Big Five" questionnaire. In the course of the experiment the control group filled out the questionnaire before, and the experimental group filled out the questionnaire after their participation in the professional game called "Loan Portfolio". It has been found out that there are no personal differences between the control and experimental groups. We have obtained valid data regarding the differences on the debt "activity" scale and the goals related to financial literacy. The experimental group evaluates debt as a less active thing and has high financial literacy-related results. We came to the conclusion that participation in the game actualizes the respondents' knowledge regarding interest rate on the loan, accumulation of debt amount, and leads to a decrease in confidence regarding the ease of paying off students' debts. We compared the results regarding evaluation of debt and loan with the results obtained in 2013, which showed that the attitude to loans has become more positive.

Keywords: financial literacy, loan-related competence, debt, personal traits, semantic differential.

Received: 25.12.2019 / Accepted: 25.02.2020 / Published: 25.06.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Acknowledgments: *This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project No. 18-013-01232A “Psychological factors and mechanisms of investment behaviour of Russians with different levels of financial literacy”).*

References

1. Alessie R., Van Rooij M., Lizard A. Financial Literacy, Retirement Planning and Household Wealth. *The Economic Journal*, 2012, vol. 122, no. 560, pp. 449–478. DOI: 10.1111/j.1468-0297.2012.02501.x
2. Lusardi A. Financial Literacy: Do people know the ABCs of finance? *Public Understanding of Science*, 2015, vol. 24 (3), pp. 260–271. DOI: 10.1177/0963662514564516
3. Bateman H., Eckert C., Geweke J., Louviere J., Thorp S., Satchell S. Financial Competence and Expectations Formation: Evidence from Australia. *Economic Record*, 2012, vol. 88, iss. 280, pp. 39–63. DOI: 10.1111/j.1475-4932.2011.00766.x
4. Allgood S., Walstad W. The Effects of Perceived and Actual Financial Literacy on Financial Behaviors. *Economic Inquiry*, 2016, vol. 54, no. 1, pp. 675–697. DOI: 10.1111/ecin.12255
5. Lin X., Bruhn A., William J. Extending financial literacy to insurance literacy: a survey approach. *Accounting & Finance*, 2019, vol. 59, pp. 685–713. DOI: 10.1111/acfi.12353
6. Huston S. J. Measuring Financial Literacy. *Journal of Consumer Affairs*, 2010, vol. 44, no. 2, pp. 296–316. DOI: 10.1111/j.1745-6606.2010.01170.x
7. Huston S. J. Financial Literacy and the Cost of Borrowing. *International Journal of Consumer Studies*, 2012, vol. 36, no. 5, pp. 566–572. DOI: 10.1111/j.1470-6431.2012.01122.x
8. Lusardi A., Mitchell O. S. Financial Literacy Around the World: An Overview. *Journal of Pension Economics & Finance*, 2011, vol. 10, iss. 4, pp. 497–508. DOI: 10.1017/S1474747211000448
9. Lusardi A., Mitchell O. S. Financial Literacy and Retirement Planning: New Evidence from the Rand American Life Panel. *Michigan Retirement Research Center Research*, 2007, paper no. WP, 157. Available at: https://www.dartmouth.edu/~alusardi/Papers/American_Life_Panel.pdf (accessed 22 November 2019).
10. Van Rooij M., Lusardi A., Alessie R. Financial literacy and stock market participation. *Journal of Financial Economics*, 2011, vol. 101 (2), pp. 449–472. DOI: 10.1016/j.jfineco.2011.03.006
11. Gerardi K., Goette L., Meier S. Financial Literacy and Subprime Mortgage Delinquency: Evidence from a Survey Matched to Administrative Data. *Federal Reserve Bank of Atlanta, Working Paper Series*, 2010, vol. 2010, no. 10. 54 p. Available at: <https://www.frbatlanta.org/media/documents/research/publications/wp/2010/wp1010.pdf> (accessed 22 November 2019).
12. Pak T.-Y. Financial Literacy and High-Cost Borrowing: Exploring the Mechanism. *International Journal of Consumer Studies*, 2018, vol. 42, no. 3, pp. 283–294. DOI: 10.1111/ijcs.12429
13. Norvilitis J. M., Merwin M. M., Osberg T. M., Roehling P. V., Young P., Kamas M. M. Personality factors, money attitudes, financial knowledge, and credit-card debt in college students. *Journal of Applied Social Psychology*, 2006, vol. 36, no 6, pp. 1395–1413. DOI: 10.1111/j.0021-9029.2006.00065.x
14. Nikolenko Yu. S., Kalita V. V. Semantic structure and contents of images of Russian ruble and real world currencies. *Zhurnal nauchnykh publikatsiy aspirantov i doktorantov*, 2007, no. 9, pp. 91–99 (in Russian).
15. Gretssov A. G., Azbel' A. A. *Psikhologicheskie testy dlya starsheklassnikov i studentov* [Psychological tests for students]. St. Petersburg, Piter Publ., 2012. 210 p. (in Russian).
16. Gagarina M. A. The influence of beliefs about one's debt behavior on decision-making process. *Humanities and social sciences. Bulletin of The Financial University*, 2014, no. 4 (16), pp. 58–65 (in Russian).
17. Amar M., Ariely D., Ayal Sh., Cryder C., Rick S. Winning the Battle but Losing the War: The Psychology of Debt Management. *Journal of Marketing Research*, 2011, vol. XLVIII, special issue, pp. 38–50.
18. Gagarina M. A., Savchenko D. V., Smurygina A. A. Psychology of debt behaviour: why borrowers don't pay loans? *Uchonye zapiski Rossiyskogo gosudarstvennogo sotcial'nogo universiteta* [Scientific notes of the Russian State Social University], 2014, vol. 2, no. 4 (127), pp. 193–201 (in Russian).
19. Kahneman D. *Thinking, fast and slow*. Moscow, AST Publ., 2018. 653 p. (in Russian).
20. Gagarina M. A., Pavlova O. E. Bounded rationality and debt behavior of working and nonworking Russians. *Social'naya politika i sociologiya* [Social policy and sociology], 2013, no. 3-2 (95), pp. 251–265 (in Russian).
21. Gagarina M. A. Liability and legal literacy of borrowers as factors of the absence of debts. *Science Review: Humanities Research*, 2017, no. 7, pp. 79–88 (in Russian).
22. Lea S. E. G., Webley P., Levine R. M. The economic psychology of consumer debt. *Journal of Economic Psychology*, 1993, vol. 14, iss. 1, pp. 85–119. DOI: 10.1016/0167-4870(93)90041-I

Cite this article as:

Maria A. Gagarina, Elena D. Elistratova, Dmitry A. Ustinov. Attitude to Loan and Debt: the Role of Financial Competence and Personal Traits. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2020, vol. 9, iss. 2 (34), pp. 170–177 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-2-170-177>